

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.51>

Пекшеева Эльвира Ивановна, Федосеева Надежда Александровна

Особенности перевода Четвероевангелия на марийском языке 1906 года издания

В статье впервые рассматриваются особенности перевода Четвероевангелия на марийском (луговом) языке, изданного в Казани в 1906 году. Цель исследования - выявление особенностей перевода Четвероевангелия 1906 года на марийском языке и анализ их функций. Научная новизна данной работы определяется тем, что особенности передачи содержания Четвероевангелия на марийском языке ещё не были рассмотрены исследователями. Особенности перевода выявлены посредством сопоставления исследуемого труда с Синодальным переводом. Полученные результаты показали: для передачи смысла евангельских текстов на марийском языке переводчиками использованы как прямые заимствования из русского языка, так и толкования терминов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 271-274. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.8.51>

Дата поступления рукописи: 05.05.2020

В статье впервые рассматриваются особенности перевода Четвероевангелия на марийском (луговом) языке, изданного в Казани в 1906 году. Цель исследования – выявление особенностей перевода Четвероевангелия 1906 года на марийском языке и анализ их функций. Научная новизна данной работы определяется тем, что особенности передачи содержания Четвероевангелия на марийском языке ещё не были рассмотрены исследователями. Особенности перевода выявлены посредством сопоставления исследуемого труда с Синодальным переводом. Полученные результаты показали: для передачи смысла евангельских текстов на марийском языке переводчиками использованы как прямые заимствования из русского языка, так и толкования терминов.

Ключевые слова и фразы: марийский язык; Евангелие; перевод; Синодальный перевод; прямое заимствование.

Пекшеева Эльвира Ивановна, к. филол. н.

Федосеева Надежда Александровна, к. филол. н.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории имени В. М. Васильева, г. Йошкар-Ола

peksheevaelya@rambler.ru; fedna74@mail.ru

Особенности перевода Четвероевангелия на марийском языке 1906 года издания

В начале XIX века по решению Святейшего Синода были начаты переводы церковно-богослужебной литературы на языки народов Поволжья. С этой целью «по почину архиепископа Амвросия (Протасова) в 1918 году в Казани открывается отделение Российского библейского общества» [6, с. 182]. Известно, что возникновение и развитие марийской письменности в основном берет свое начало с переводных православных богослужебных книг и рукописных словарей. В 1906 году в Казани Изданием Британского и Иностранного Библейского Общества было опубликовано Четвероевангелие «Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие отъ Матѳея, Марка, Луки и Иоанна на черемисскомъ языкѣ» [2]. Данное издание и ряд других религиозных книг и рукописных материалов на марийском языке XIX-XX вв. создавались с целью просвещения новокрещеных марийцев в христианской вере. К сожалению, данные об авторах Четвероевангелия нигде не зафиксированы.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в марийском языкознании до настоящего времени не существует специальных исследований, посвященных языковым особенностям переводов текста Евангелий на марийском (луговом и горном) языке. Вопрос об особенностях богослужебной литературы поднимался учеными в работах обзорного характера, касающихся определенных этапов развития марийской литературы и марийского литературного языка [3; 8]. Лишь в последние десятилетия появились исследования, в которых в той или иной степени затронут данный вопрос [4-7; 9-11]. Однако Четвероевангелие на марийском (луговом) языке 1906 года издания не было предметом специального исследования. В работе авторами решаются следующие **задачи**: а) исследуются особенности написания слов, заимствованных из русского языка; б) анализируется специфика перевода и передачи различных терминов на марийском языке; в) рассматриваются тематические группы слов, зафиксированных в Четвероевангелии; г) выявляются лексические особенности перевода Четвероевангелия. **Методы исследования**: в работе применяются как общенаучные, так и филологические методы. Метод описания используется при представлении языковых фактов, переводческих принципов, стилистических особенностей исследуемого перевода. Сопоставительный метод применяется при сравнительном анализе перевода с Синодальным переводом. В результате были выявлены и описаны основные особенности исследуемого текста. Далее при помощи метода сплошной выборки указанные особенности были уточнены и дополнены примерами, встречающимися по всему тексту перевода. При формулировке выводов, основанных на анализе конкретного языкового материала, был использован типологический метод (метод обобщения). **Теоретической базой** исследования стали работы ученых российского и регионального языкознания, а также труды по проблемам перевода Евангелия А. С. Плис, Е. В. Соколюк, В. К. Кельмакова, Л. М. Ившина, Е. М. Пыреськиной, А. В. Камитовой [4-6; 8-11].

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования, связанные с анализом языкового материала, могут найти применение в соответствующих курсах, посвященных исторической лексикологии и стилистике марийского литературного языка. Кроме того, изучение данного текста позволит по-другому расставить акценты в описании данного языкового периода и составить о нем более полное и объективное представление.

Анализируемое Четвероевангелие на марийском (луговом) языке главным образом содержит наиболее существенные слова из основного словарного фонда, которые функционировали в начале XX века (возможно и раньше). Они являются оригинальным материалом, показывающим как материальную, так и духовную культуру народа мари.

Переводчики внесли огромный вклад в процесс перевода и поиска лексических соответствий на марийском языке для передачи евангельских текстов. Следует отметить, что язык литературного памятника начала XX века близок к современному марийскому языку. Но при сопоставительном анализе текстов Синодального

и мариийского перевода Четвероевангелия можно отметить как полное соответствие, так и некоторые отличительные особенности, которые приняты переводчиками. Это выражается в следующем.

1. Имена героев Евангелий передаются в соответствии с русским текстом: *Авраам эргы, Давид эргы Иисус Христосын кугээй кочаишым каласымь. Авраам лэчын Исаак шочын. Исаак-лэчын Иаков шочын; Иаков-лэчын Гуда шочын, молы изажы, шольжы-шамычат шочын улут* [2, с. 3]. / Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его (Мф. 1:1-2) [1]; *Синагога гыч лэжмэнгэ, Иисус тунамак Иаков-дэны, Иоанн-дэны пырлы Симоно-дэны Андрейын пөртышкы мэн улът* [2, с. 106]. / Вышедши вскоре из синагоги, пришли в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном (Мк. 1:29) [1]; *Магдалина Мария, Иоанна, Иаков аважы Мария, адак молы удрамаишамыч нунын-дэны прлы мэн улът, апостол-шамычланат тьдым нунь каласенът* [2, с. 271]. / То были Магдалина Мария, и Иоанна, и Мария, мать Иакова, и другие с ними, которые сказали о сем Апостолам (Лк. 24:10) [1]; *Петр манмы Симоно, йьгыр манмы Фома, Галилея Канасы Нафанаил, Заведей эргы-шамыч, адак вэс кок тунэмшы прлы лынът* [2, с. 347]. / Были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнач, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников его (Ин. 21:2) [1].

2. Слова, нехарактерные для культуры мариийского народа, в тексте остаются без перевода. Таким образом, путем заимствования переводчиками решена проблема отсутствия того или иного термина на родном языке. Например: *Нунь Капернаумьшкы толмэнгышит, Петр-дэжы дидрахмам погышы-шамыч толын каласэн улът: Туньктышйда дидрахмам ок пу ма* [2, с. 57]? / Когда же пришли они в Капернаум, то подошли к Петру собиратели дидрахм и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы? (Мф. 17:24) [1]; *Давид шкэжы Святой Шулыш тэммы-дэны каласа: Господь мыйын Господьэмлан каласэн* [2, с. 150]. / Ибо сам Давид сказал Духом Святым: сказал Господь Господу моему (Мк. 12:36) [1]; *Ик сотникын йбратьмы кулжы чэрланэн колышаш гайы киа улмаиш* [2, с. 195]. / У одного сотника слуга, которым он дорожил, был болен при смерти (Лк. 7:2) [1]; *Нунь тудлэч: Христосат, Иляят, пророкат от-ул гын, молан вүдэи (тынеш) нуртэт? маньн адак йодьнынт* [2, с. 276]. / И они спросили его: что же ты крестишь, если ты ни Христос, ни Илия, ни пророк? (Ин. 1:25) [1].

3. Некоторым словам подобраны описательные эквиваленты: *Юмылан корныдам виктарыза, маньн ир-мландышты кычкырышын йукишы улам, маньн* [2, с. 276]. / Я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу (Ин. 1:23) [1]. Для перевода слова 'пустыня' приведено сочетание 'ир-мланды', что буквально обозначает дикая земля. *Туды йулен волгалтарышы аты; тэ тудын волгыдыштыжы шагал ваплан вэлы йьвьртынэда ылы* [2, с. 292]. / Он был светильник, горящий и светящий; а вы хотели малое время порадоваться при свете его (Ин. 5:35) [1]. 'Йулен волгалтарышы аты' буквально переводится 'горением светящаяся посуда (сосуд)'. /

4. В именах собственных и географических названиях греческого происхождения сохранены буква Θ (фита), а также латинская i для обозначения инлаутного звукосочетания -ий- перед последующей гласной: *Тудын-дэжы чыла Иудея калык-шамыч, Иерусалимсы-шамыч лэктын, чылаишым каласэн, тудлан шкэнышым Иордан вүдэи ты нэи нуртыктэн-улът* [2, с. 103]. / И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои (Мк. 1:5) [1]. *Эртэн каймыжы годым, туды ужжаш кондымы сату тар оксам погымы вэрышты шинчышы Алфейын эргыжы Левийым ужын да, тудлан каласэн: Мый почэишэм мый, маньн. Туды кынэлын да, Тудын-дэны ушэн кайэн* [2, с. 108]. / Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, встав, последовал за Ним (Мк. 2:14) [1]. (Адак) Андрейым, Филиппым, Варфоломейым, Матфеевым, Кананит манмы Симоным [2, с. 112]. / Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова Алфеева, Фаддея, Симона Кананита (Мк. 3:18) [1].

Слова, содержащиеся в Четвероевангелии, нами разделены по следующим тематическим группам:

– **термины, связанные с военным делом:** *Иисус туды мушым каласэн пытарэнат огыл улмаиш, кэнэта Гуда, дуаткокты-гыч иктыжы, толын лектын. тудын почэишжы нэи шужы калык кэрдым, шубыным нумалын толын лектын* [2, с. 158-159]. / И тотчас, как Он еще говорил, приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и колющими (Мк. 14:43) [1]. *Иисус Капернаумыш нурмэнгэжы, Тудын лишкыжы ик сотник мэн да, Тудым сөрбалэн* [2, с. 23]. / Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его (Мф. 8:5) [1];

– **названия, характеризующие домашнее хозяйство, жилище и постройки:** *Ик суртоза ылмаиш; туды виноград пушенгы-шамычым шынден, йьржы саварым саварлен* [2, с. 71]. / Был некоторый хозяин дома, который насадил виноградник, обнес его оградой (Мф. 21:33) [1]. *Мыйын пөртэм чыла калык-ланат кумалмы пөрт маньн лүмдалтэи маньн возалтын огыл мо* [2, с. 145]? / Не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? (Мк. 11:17) [1]. *Нуньлан каласэн: тьды сурт Мый суртэм – Юмылан кумалмы сурт-маньн возалтын, тэ тудым вор-шамыч илымы вэрым бытэнэда, маньн* [2, с. 251]. / Говоря им: написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников (Лк. 19:46) [1];

– **лексика, связанная с рыболовством:** *Галилея тэнгыж боктэч эртэн каймыжы годым, Иисус, тэнгыжышкы вавышым пышитэн шогышы Симоным, тудын шольжыш Андрейым, ужын: нунь код кучышы улът ылмаиш* [2, с. 104]. / Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы (Мк. 1:16) [1]. *Туньктэн чарнэн да, Симонолан каласэн: ауырыкырак кайы да, вавышдам шүрышаш вэрыч пыштыза* [2, с. 186]. / Когда же перестал учить, сказал Симону: отплыви на глубину и закиньте сети свои для лова (Лк. 5:4) [1];

– ремесленная и земледельческая лексика: *Тэ бндэ үдбшй нэргэн каласьмь туштйн мо палыктымьжым колыштса* [2, с. 42]. / Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле (Мф. 13:18) [1]; *Туды тунэмшйжы-шамычлан Шкаланжсы пушым йамдылаш шүдэн* [2, с. 111]. / И сказал ученикам Своим, чтобы готова была для Него лодка (Мк. 3:9) [1];

– названия кушаний, домашней утвари, посуды: *Шуын шогышй у аракамат иктат шүйшй шувьшйшкы ок пышты, укэ гын у арака тошты шувьшйшым кушкэд колта да, аракажат йогэн пьта, шувьшйшжам арам лэши: у аракам у шувьшйшкы тэмаши күлэши, манын* [2, с. 109]. / Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые (Мк. 2:22) [1]. *Кочмы годым, Иисус киндым налын* [2, с. 90]. / И когда они ели, Иисус взял хлеб (Мф. 26:26) [1];

– названия частей тела: *Тунам Иисус-дэны ушы-шамычшйшкы иктыжы кидшым шуйэн кэрдьжым налын да, архирей йалчын пылышжым руал ойрэн* [2, с. 93]. / И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо (Мф. 26:51) [1];

– флористическая лексика: *Лышташан смоква пушэнгым мундырчын ужын, тушты иктаж мом ому ма манын, тун-дэжы мэн* [2, с. 145]. / И, увидев издалека смоквицу, покрытую листьями, пошел, не найдет ли чего на ней (Мк. 11:13) [1]. *Шуан бонды-гычын виноградым погат ма? Альй лоп шуды-гычын смоквасаскам налыт ма* [2, с. 21]? / Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? (Мф. 7:16) [1];

– орнитологическая лексика и слова, обозначающие понятия, которые относятся к фауне: *Чывы шкэ игыжым шулдыр йймакжы погымы гайы, Мый тыйын шочиэт-шамычым мньар гана Шкэ лышкэм погынем ылы* [2, с. 80]. / Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенов своих под крылья, и вы не захотели! (Мф. 23:37) [1]. *Тугэ, шэкланэн (сак) шогызы: озьан ала кась, ала пэлыд годым, ала агытан мурым годым, ала эр-дэны толшашыжым ода шинчы* [2, с. 154]. / Итак бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру (Мк. 13:35) [1];

– ландшафтная и гидронимическая лексика: *Шкэжы курьк умбак кумалаш күзэн* [2, с. 125]. / И, отпустив их, пошел на гору помолиться [1] (Мк. 6:46). *Пасусы покро-шамыч нэргэн каласьмь туштэтым мланна умлыктары* [2, с. 44]. / Изъясни нам притчу о плевелах на поле (Мф. 13:36) [1];

– термины родства и свойства: *Варажы кидшы-дэны тунэмшйжы-шамычым ончыктэн каласьэн: уна Мыйын авам, уна Мыйын изьай-шамычэм, манын* [2, с. 40]. / И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои (Мф. 12:49) [1]. *Иисус ваитарэшыжы каласэн: чынак каласэм тланда: кэ Мый-вэрчэм, Евангелие вэрч, пөртышым, альй изьак-шольакишым, альй акак шужжаракишым, альй ачажым, альй аважым, альй ватыжым, альй икшыбыжы-шамычым, альй илымь мландыжым кода* [2, с. 141]. / Иисус сказал в ответ: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или зэмли, ради Меня и Евангелия (Мк. 10:29) [1].

Необходимо отметить, что графическая система Четвероевангелия приближена графике современного марийского языка. Но все же в тексте Четвероевангелия для обозначения одного и того же звука используются различные буквы. Так, к примеру, для обозначения марийской фонемы э в словах использованы: 1) э: *пугьирэн* (Мк. 1:8) ‘нагнувшись’, *тэгыжышкы* (Мк. 1:16) ‘в море’, *почэиэм* (Мк. 1:17) ‘за мной’; 2) е: *Евангелиежым* (Мк. 1:14) ‘его Евангелие’, *Галилейсы* (Мк. 1:9) ‘Галилеи’, *Иерусалимсы-шамыч* (Мк. 1:5) ‘Иерусалимцы, жители Иерусалима’; 3) ы: *кэчылашты* (Мк. 1:9), *лышэмь* (Мк. 1:15), *лэкташ тунгалмыжы* (Мк. 1:10) ‘начал выходить’, *умбакыжы* (Мк. 1:10) ‘на него’, *почэшыжы* (Мк. 1:19) ‘за ним’ и другие.

Так, гласный заднего ряда, верхнего подъема, неогубленный **ы** в текстах передан буквой **Ы**: *пылтомыш* (Мк. 1:10) ‘небеса’, *шүлыш* (Мк. 1:10) ‘дух’, *туньктымаш* (Мк. 1:27) ‘учение’.

Гласный переднего ряда, верхнего подъема, огубленный **ү** выражен через букву **у**: *пуыралтын* (Мк. 2:27) – *пүралтын* ‘суждено’. Гласный переднего ряда, верхнего подъема, огубленный **ө** – через букву э: *кэ* (Мк. 3:29) – *кө* ‘кто’.

Буквой **н** переводчик передает заднеязычный носовой сонант, например: *Галилея тэгыж боктэч эртэн каймыжы годым, Иисус, тэгыжышкы вавышым пыштэн шогышй Симоным, тудын шольыжым Андрейым, ужын* [2, с. 104]. / Проходя же близ моря Галилейского, увидел Симона и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы (Мк. 1:16) [1].

Но в некоторых случаях эта же буква передается сочетанием **нг**, например: *Тудын воктэжыжы калык пэши шука погынен да, садын-дэны Туды пушыш пурэн тэгыжэ умбалны шинчэн, а калык чылажат тэгыжэ түршты мланды умбалны шогэн* [2, с. 113]. / И опять начал учить при море; и собралось к Нему множество народа, так что Он вошел в лодку и сидел на море, а весь народ был на земле, у моря (Мк. 4:1) [1].

Таким образом, на основе проанализированного в данной работе материала можно сделать следующие **выводы**:

1) графическое оформление переведенного на марийский язык текста Четвероевангелия складывается из следующих компонентов:

- использование букв русского алфавита, сохранившихся в современном марийском языке до наших дней;
- использование характерных для марийского языка гласных (ө, ү, ы) и согласного (н) звуков;
- использование буквы кириллицы ө (фита) в заимствованной из русского или через русский язык лексике, а также латинской і для обозначения инлаутного звукосочетания -ий- перед последующей гласной;
- в именах собственных и географических названиях греческого происхождения сохранен звук **Ө** (фита);

- 2) в области перевода лексики наблюдается следующая картина:
- имена героев Евангелий передаются в соответствии с русским текстом;
 - слова, нехарактерные для культуры марийского народа, передаются лексемой церковнославянского языка;
 - некоторым словам подобраны описательные эквиваленты.

Результаты исследования позволяют утверждать, что текст Четвероевангелия охватывает всю лексику, связанную с деятельностью человека. Необходимо также отметить, что система написания слов в переводных текстах близка к современной марийской орфографии. Данная работа даст возможность открывать *новые исследовательские перспективы* в области марийского языкознания (в частности, исторической лексикологии и грамматики, лингвокультурологии), будет иметь важное значение для дальнейшего совершенствования лексикографической практики марийского языка.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Марий Эл в рамках научного проекта № 18-412-120006/18.

Список источников

1. Библия. Евангелие. Ветхий и Новый Завет [Электронный ресурс]. URL: <https://avs75.ru/bible.html> (дата обращения: 22.04.2020).
2. Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на черемисском языке. Казань: Типо-литография И. В. Ермолаевой (бывш. Ключникова), 1906. 350 с.
3. Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1975. 256 с.
4. Пекшеева Э. И. Некоторые графические особенности Евангелия от Марка на марийском языке 1906 года издания // XIX Игнатьевские чтения: материалы докладов и выступлений на ежегодной Региональной научно-практической конференции «Горные мари в контексте истории и культуры», посвященной Году театра в России (с. Кулаково, 2 апреля 2019 г.). Йошкар-Ола, 2020. С. 34-39.
5. Пекшеева Э. И. О некоторых графических, морфологических и лексических особенностях Евангелия от Матфея 1821 года на марийском (луговом) языке // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития: материалы XXV Межрегиональной научно-практической конференции. Йошкар-Ола: Марийский институт образования, 2019. С. 43-46.
6. Федосеева Н. А. Первый перевод Евангелия на марийский язык // Христианское просвещение и русская культура: материалы IX Научно-богословской конференции. Йошкар-Ола, 2006. С. 182-185.
7. Федосеева Н. А. 1821 ин кырык мары йылмь доно лӱкшӱ Маркын сирӱмӱ Святой Евангелин сӱрӱмӱ икманяр айыртемжӱ гишӱн (О некоторых особенностях перевода Святого Евангелия от Марка 1821 года на горномарийский язык) // Марийское краеведение: опыт и перспективы развития. 2019. Т. 1. № 1. С. 53-55.
8. Эман С. Дореволюционные письменные памятники на марийском языке // Труды МарНИИ. Йошкар-Ола, 1939. Вып. 1. С. 42-63.
9. Эрцикова Г. А. Графико-орфографические особенности Евангелия 1821 года на марийском (горном) языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 1. С. 6-13.
10. Эрцикова Г. А. Орфографические особенности Евангелий от Матфея на луговом наречии черемисского языка 1882 и 1888 гг. // Проблемы марийской и сравнительной филологии: сб. статей / Мар. гос. ун-т; сост. Р. А. Кудрявцева, Т. Н. Беляева; отв. ред. Р. А. Кудрявцева. Йошкар-Ола, 2019. С. 108-111.
11. Эрцикова Г. А. 1821-шы ин кырык марла лӱкшӱ Лукан да Матфейӱн сирӱмӱ Евангеливлӱштӱн да кӱзӱтшӱ кырык мары литературный йылмӱн шамак айыртемжӱшты (Лексические особенности перевода на горномарийском языке Евангелий от Луки и Матфея 1821 года издания в сравнении с современным горномарийским литературным языком) // XIX Игнатьевские чтения: материалы докладов и выступлений на ежегодной Региональной научно-практической конференции «Горные мари в контексте истории и культуры», посвященной Году театра в России (с. Кулаково, 2 апреля 2019 г.). Йошкар-Ола, 2020. С. 21-34.

Peculiarities of 1906 Meadow Mari Translation of Gospels

Peksheeva E'vira Ivanovna, PhD

Fedoseeva Nadezhda Aleksandrovna, PhD

*Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola
peksheevaelya@rambler.ru; fedna74@mail.ru*

The article for the first time examines peculiarities of Meadow Mari translation of Gospels published in Kazan in 1906. The paper aims to identify peculiarities of 1906 Meadow Mari translation of Gospels and to analyse the translation techniques. Scientific originality of the research is conditioned by the fact that specificity of Meadow Mari translation of Gospels has not been previously investigated. The study is based on comparing the analysed translation with the Synodal translation. The findings indicate that to transfer the Gospel text into the Mari language translators used both direct borrowing and descriptive translation of terms.

Key words and phrases: Mari language; Gospel; translation; Synodal translation; direct borrowing.